

Н. В. Никитин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

kindnick1999@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ РУССКИХ ПРЕДЛОГОВ КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В статье проанализировано лексикографическое отражение произносительных особенностей предлогов в словарях русского языка 2-й пол. XX — нач. XXI вв. Выявлено, что изначально, в XX в., описание *сегментных* фонетических особенностей русских предлогов было поверхностным и во многих необходимых случаях отсутствовало; это было частично исправлено в XXI в., хотя до сих пор некоторые специфические черты фонетического поведения предлогов остаются без внимания в словарях русского языка. В будущем нужно будет отразить в орфоэпическом словаре, например, вариативные реализации конечной твердой согласной фонемы ряда предлогов в позиции перед мягким согласным следующего слова (*бе[з_н']их* или *бе[з'_н']их*, *и[з_в']едра́* или *и[з'_в']едра́*, *и[з_já]мы* или *и[з'_já]мы* и др.), более последовательно описать произношение в предлоге качественно не редуцированного безударного гласного (случаи типа *вн[э] са́да* или *вн[и³] са́да*) и т. д. *Суперсегментные* особенности произношения с 80-х гг. XX в. фиксируются лучше сегментных, и в нач. XXI в. их описание стало подробнее. Примечательно, что, как показывает анализ, в акцентологических словарях просодические особенности предлогов отражены хуже, чем в других орфоэпических словарях, что следует исправить. В целом следующий шаг в этом направлении — конкретизация условий, влияющих на колебания между безударностью и слабоударностью, а также разработка более адекватных литературному узусу словарных рекомендаций.

Ключевые слова: лексикография, орфоэпия, нормы произношения, русские предлоги.

Произносительные особенности служебных слов, в том числе предлогов, представляют для русской орфоэпии особый интерес. И важно не только продолжать изучение этих особенностей, но и адекватно и исчерпывающе фиксировать их в словарях русского языка, в первую очередь орфоэпических. Задачи данной статьи — подробно проанализировать лексикографическое отражение произносительных

особенностей русских предлогов и предложить возможные решения обнаруженных проблем.

Прежде чем перейти к анализу словарей, надо указать основные орфоэпические особенности предлогов [Каленчук 2007; Каленчук 2008; Логинова 2010]:

1) на сегментном уровне:

- а) вариативные реализации конечной фонемы, парной по глухости/звонкости, на стыке предлога и знаменательного слова в позиции перед гласным, сонорным или [в], [в'], за которым следует гласный или сонорный согласный (ме[ж_н]áми или ме[ш_н]áми, ср. и[з_ó]кон и скво[с'_в]áс);
- б) вариативные реализации конечной фонемы, парной по твердости/мягкости, в позиции перед мягким согласным (вариантность актуальна только для стыка *непроизводного* предлога и самостоятельного слова: бе[з_н']íх или бе[з'_н']íх, [в_в']éре или [в'_в']éре, и[з_в']едра́ или и[з'_в']едра́, и[з_я]мы или и[з'_я]мы, но только *всле*[т^н_н']яне, *всле*[т_т']ёме);
- в) распространение свистящих реализаций зубных фрикативных /с/, /з/, /з'/ перед переднеязычными:
 - /ш/ и /ж/: [с_ш]áпкой вместо [ш_ш]áпкой, и[з_ж]ивотá вместо и[ж_ж]ивотá,
 - /ч/: бли[с'_ч']áщи вместо бли[ш'_ч']áщи;
- г) реализации гласных фонем качественно не редуцированными или редуцированными безударными гласными звуками (вн[э] са́да или вн[и^э] са́да, в[о]зле до́ма или в[э]зле до́ма);

2) на суперсегментном уровне:

- а) безударные и слабоударные варианты одних и тех же предлогов (*между* на́ми, но *ме́жду* профессорáми);
- б) переход ударения на непроизводный предлог в сочетании с некоторыми знаменательными словами и вариативность в этой области (*набросить* платок на́ голову и на го́лову).

Подробно эти особенности как таковые в статье анализу не подвергаются — это другая тема, тесно связанная с рассматриваемыми в данной статье вопросами. Тем не менее они неизбежно будут затрагиваться на протяжении всего изложения.

В словник «Орфоэпического словаря русского языка», изданного в 1983 г. под ред. Р. И. Аванесова (ОСРЯ-1)¹, включены как непроизводные, так и производные предлоги. Сегментные их особенности практически не описываются — если не считать предлога *близ*, на конце которого, вопреки написанию, произносится мягкий согласный, и нескольких других предлогов, для которых даются коммен-

¹ В скобках после названия словаря, года издания и указания автора или редактора дается аббревиатура, которой обозначается данная работа в статье. Для удобства все сокращения перечислены в конце статьи в *источниках*.

тарии только относительно произношения сочетаний согласных в начале или середине слова: *виду* — [vʲvʲ]идʊ, *возле* — вò[зʲлʲ]е и вò[зʲлʲ]е, *насчёт* — на[щ]ёт, *посредством* — посрѐ[цʲтв]ом² и др.

Особое положение занимает предлог *для*, т. к. он сопровождается ссылкой на 171-й параграф теоретической статьи, где сообщается, что (в составе одного фонетического слова) в первом предударном слоге произносится гласный [a], а во втором предударном и далее — [ɤ]: *для нас* — [длʲанас], но *для него* — [дльниво] [ОСРЯ-1: 682]. Однако в словарной статье нет указания на возможную мягкость первого согласного в консонантной группе³ — это связано с тем, что, по мнению авторов, в данной позиции затвор всегда «твердый или полутвердый» [ОСРЯ-1: 672]. Подобное решение кажется излишне категоричным, потому что игнорируется произношение *мягкого* [дʲлʲ] перед [лʲ], встречающееся и в современной литературной речи.

Особенности ударения описаны в ОСРЯ-1 гораздо подробнее. Можно условно выделить следующие акцентологические группы предлогов:

- 1) обычно безударные непроезвонные предлоги, многие из которых способны «перетягивать» ударение на себя в сочетании с целым рядом существительных и числительных: *до, за, на* и др.;
- 2) предлоги с колебанием в пределах нормы между слабоеударностью и безударностью: *между* и *между*, *среди* и *среди*, *срѐдь* и *срѐдь* (равноправие); *перед* при возможном допустимом произношении *пѐред*, *через* при допустимом *чѐрез* (перечень полный);
- 3) предлоги со стабильной слабоеударностью: *виду*, *кромѐ*, *около* и др.;
- 4) предлоги — все мотивированные, за исключением немотивированного *ради*⁴, — с регулярным сильным ударением: *благодаря*, *вопреки*, *несмотря на*, *посредий*, *посрѐдством*, *спустя* и мн. др.

Таким образом, для ОСРЯ-1 характерно довольно внимательное отношение к акцентной несамостоятельности или самостоятельности предлога, причем с разграничением сильного и слабого («полусамостоятельного») ударения, однако сегментная проблематика практически полностью игнорируется, хотя некоторые особенности реализации конечных фонем, парных по глухости/звонкости, затронуты в теоретической статье [ОСРЯ-1: 670]. Тем не менее из словарной статьи предлога *вокруг* читатель не поймет, что в сочетании *вокруг них* следует произносить [к]

² Здесь и далее, когда даются примеры из конкретного словаря, дублируется транскрипция из соответствующего издания, причем с сохранением особенностей написания в оригинале, если таковые присутствуют.

³ Речь идет о колебании [дʲлʲлʲа] и [дʲлʲлʲа], где имеет место сочетание согласных — латеральной аффрикаты с щелевым боковым [Касаткин 2017: 127]. Возможны и другие фонетические интерпретации словоформ с сочетанием фонем /длʲ/ или /(д)лʲлʲ/.

⁴ В статье производность/непроизводность предлога оценивается с точки зрения синхронии, а не диахронии. *Ради* и нек. др. синхронно непроезвонные предлоги, например *для*, диахронически являются производными.

перед [н'] (то же относится и к предлогам *близ, напротив, против, сквозь* — конечная фонема во всех этих предлогах, по мысли составителей, ведет себя как на конце самостоятельного слова).

Принцип же, которым руководствовались авторы ОСРЯ-1 при распределении предлогов по четырем названным акцентологическим группам (деление условное — в словаре его в таком виде нет), не совсем ясен. С одной стороны, понятно, что предлоги, содержащие три и более слога, обычно носители сильного ударения, то есть входят в четвертую группу (но не *около* или *из-подо*), а почти все непроизводные предлоги — в первую. Но как разграничить группы 2 и 3? Например, почему предлог *между*, по мнению авторов, испытывает колебания (*между* и *между*), а предлог *меж* всегда надлежит произносить со слабым ударением — *меж*? Неясно и то, почему непроизводный предлог *ради* нужно произносить с сильным ударением (4-я группа), а *мимо, против* и даже *около* (трехсложный предлог!) — со слабым. Даже если исходить из представления о том, что отсутствие качественной редукции гласного — признак его ударности (критику такого подхода см. в работе [Каленчук, Касаткина 1993]), остается непонятным, на каком основании утверждается, что *ради* произносится именно с сильным, а не со слабым ударением (ведь *около*, как уже было сказано, относится в словаре к группе 3); в случае же с предлогом *меж* встречается и произношение [и³], как и в *между*, поэтому, если придерживаться такой логики, здесь тоже ожидаема вариантность (*меж* и *меж*)⁵.

В «Орфоэпическом словаре русского языка», изданном в 2015 г. под ред. Н. А. Еськовой (ОСРЯ-10), детальнее проработан грамматический аспект описания предложной лексики: были добавлены сведения о сочетаемости предлогов с личными местоименными формами на *н'*- (*рад ему, но подойду к нему*) и отрицательными местоимениями (*никем, но ни с кем*), об условиях распределения вариантов типа *без/безо, к/ко, под/подо* и пр., о падеже, с которым употребляется предлог, а также в грамматической статье появился отдельный раздел, посвященный предлогам [ОСРЯ-10: 1002–1006]. Напротив, в отношении орфоэпии — в узком смысле этого термина, которого придерживались А. А. Реформатский, М. В. Панов, Л. Л. Касаткин и др., — можно заметить небольшой регресс при сравнении ОСРЯ-1 с ОСРЯ-10: во-первых, убрана теоретическая статья, в которой ранее читатель мог найти дополнительные сведения о произношении предлогов, все равно немногочисленные даже с учетом этой статьи⁶; во-вторых, в связи с тем, что авторы отказались в ряде случаев от градации произносительных вариантов по шкале нормативности, стали беднее предписания, предлагаемые словарем (так, в последнем издании варианты *вд[з^бл^б]е, вд[зл^б]е* просто даются как литературные — без указания на их равноправие или неравноправие).

⁵ Возможно, составители считали, что там всегда произносится гласный [э] без качественной редукции, а в таком случае он, по их мнению, обязательно ударен — [э̌] [ОСРЯ-1: 682].

⁶ Поэтому описание предлога *для* оказалось обедненным — отмечено только, что он безударный.

Иной подход представлен в «Большом орфоэпическом словаре русского языка» 2017 г. под ред. Л. Л. Касаткина (БОС-2) — описание акцентуации предлогов стало дифференцированное и логичнее:

- а) во-первых, колебания между безударностью и слабударностью (подробнее об этом см. ниже) отражены последовательно, в частности не повторяется ошибка ОСРЯ-10, когда, в соответствии с прескрипцией, нужно произносить *мѐж*, но верно как *мѐжду*, так и *между*;
- б) во-вторых, в неявной форме сообщается, отчего зависит безударность/слабударность предлога (например, *вокруг дóма*, но *вокруг заповѣдника*). (Но в словарных статьях, к сожалению, прямо не говорится, что речь идет о расстоянии до следующего ударного слога.)

Отмечается, кроме того, возможность акцентного выделения предлога при определенных условиях во фразе, хотя эта информация уже кажется избыточной, поскольку едва ли не любое слово может быть произнесено с акцентным выделением (логическим ударением). Более того, акцентное выделение существует в пределах целой фразы или по крайней мере синтагмы, однако орфоэпический словарь обычно ориентируется на произношение отдельных словоформ или — в некоторых случаях — фонетических слов, но не синтагм и фраз: подобное описание значительно и неоправданно усложнило бы лексикографическое издание, рассчитанное не только на специалистов.

Говоря об акцентологии, важно прокомментировать термин *дополнительное ударение* — он используется в статьях предлогов вместо термина *слабое ударение*. Это весьма неоднозначное решение: прилагательное *дополнительный* ничего не сообщает о силе описываемого ударения, в то время как слово *слабый* подчеркивает, что выделенность слога, на который падает такое ударение, ниже, чем у слога под *сильным ударением*. Л. Л. Касаткин, научный редактор словаря, описывал первое ударение в сочетаниях типа *мѐжду парламѐнта́рными* как слабое, тогда как дополнительным, или побочным, он называл ударение, возникающее «наряду с основным» и стоящее «ближе к началу слова»: *вòдонепроница́емый*, *дѐлопроизводи́тель* и т. д. [Касаткин 2006: 75–76]. Если разделять такой подход, то в словарных статьях, посвященных предлогам, следует писать как раз о слабом ударении, а не о дополнительном. В то же время вследствие не вполне ясной природы слабого ударения, может быть, имеет смысл в принципе не уточнять в словаре его силу.

Реализациям конечной фонемы, парной по глухости/звонкости, тоже уделено внимание в БОС-2: теперь эта проблема отражена в рамках словарной статьи (см. образцы ниже). Однако использовать формулировки «в некоторых позициях» и «в остальных позициях», поясняемые только примерами, представляется нецелесообразным: непрофессиональными читателями такие обороты поняты, скорее всего, не будут. Да и даются эти комментарии не во всех случаях, когда они необходимы (см. ст. *меж*, *против*).

Разработке подверглось отражение факультативного произношения безударного и при этом качественно не редуцированного гласного: можно сказать как *в[о]зле*, так и *в[э]зле* (*нас*), как *вн[э]*, так и *вн[и^е]* (*дома*). Впрочем, в части статей по каким-то причинам ничего о произношении качественно не редуцированного гласного не сообщается (*сверх* и др.).

Вдобавок ко всему в БОС-2 присутствует теоретическая статья, что выгодно отличает его от ОСРЯ-10: здесь можно найти дополнительные сведения о гласных в клитиках, в том числе предложных [БОС-2: 976]. Поэтому «восстановлено» особое положение предлога *для*: в его словарной статье есть отсылка к 17-му параграфу раздела «Орфоэпические правила», где описаны (причем гораздо более адекватно произносительному узусу, чем это сделано в ОСРЯ-1) особенности реализации фонемы /а/ в *для* [БОС-2: 976–977]. С другой стороны, в орфоэпических правилах нет информации об особенностях реализации конечной согласной фонемы в предлогах типа *против*, так что читатель даже с помощью этой статьи не узнает, что скрывается за недостаточными формулировками, упомянутыми выше: о каких «некоторых позициях» идет речь?

Сопоставляя ОСРЯ-10 и БОС-2, нетрудно заметить, что в последнем словаре никак не комментируется употребление так называемых припредложных форм личных местоимений. Это понятно: Л. Л. Касаткин и его коллеги исходили из более узкого понимания орфоэпии — как совокупности *произносительных* норм (и то не всех, а только тех, что испытывают колебания), куда, разумеется, не входят нормы *морфологические*. Сочетаемость с предлогами основ личных местоимений *j-* и *n'-* — это тоже важный вопрос, заслуживающий лексикографического отражения, однако именно в орфоэпическом словаре данную тему освещать, вероятно, не сто́ит.

В то же время возможен гибрид орфоэпического и грамматического словаря, что соответствует тенденции создавать комплексные лексикографические издания. Таким гибридом, в сущности, и является ОСРЯ-1 (и его продолжение ОСРЯ-10): сама идея включать в орфоэпию морфологические нормы спорна, потому что стирается теоретически важная грань между произносительными и грамматическими нормами, но попытки объединять в одном издании сведения о грамматике и орфоэпии довольно перспективны и, как показала практика, удачны: ОСРЯ стал классическим словарем, переиздававшимся десятилетиями.

Примечательно, что роднит все три издания полное игнорирование в словарных статьях отклонений от литературной нормы (а возможно, новых ее вариантов) типа *бе[с_ш]áпки*, *и[з_ж]áла*, *[с_ч']áшей*, вопреки тому что эти явления нужно отражать в словарных статьях соответствующих предлогов. При этом, например, в БОС-2 аналогичные сочетания на стыке приставки и корня в основной части словаря описаны: *бе[жж]íзненный*, но не рекомендуется *бе[зж]íзненный*; *бе[шш]úмный*, но не рекомендуется *бе[сш]úмный*; *бе[ш'ч']еловéчный* и *бе[ш'ш']еловéчный*, но не рекомендуется *бе[сч']еловéчный*; в ОСРЯ-1 и ОСРЯ-10 ситуация иная — комментируются только слова типа *бесчеловечный* (но не *безжизненный*

или *бесшумный*). Проигнорировано и произношение непроемных предлогов с согласным на конце в тех случаях, когда подобный предлог предшествует слову, начинающемуся с мягкого согласного, и когда наблюдаются колебания в реализации конечной фонемы предлога: в словарных статьях *без*, *под* и пр. подобных единиц нет указаний на соотношение вариантов типа *бе[з_н']и́х* и *бе[з'_н']и́х*, *по[д_н']и́ми* и *по[д'_н']и́ми*; *и[з_в']едра́* и *и[з'_в']едра́*, *о[т_в']ётра* и *о[т'_в']ётра*; *[в_в']ére* и *[в'_в']ére*, *по[д_д']éревом* и *по[д'_д']éревом*; *[с_já]мой* и *[с'_já]мой* и т. д. Такого рода сочетания тоже необходимо фиксировать в орфоэпическом словаре, т. к. *здесь представлена вариантность в пределах одного фонетического слова, а ее следует отражать в орфоэпическом словаре*⁷. Важно заметить, что в теоретической статье ОСРЯ-1 эти случаи упоминаются [ОСРЯ-1: 671].

Существенно, что во всех трех источниках описываются предложно-падежные группы *ударный предлог + энклимен*, когда предлог оказывается ударным, а имя — безударным.

Таблица ниже призвана показать в наглядной форме эволюцию описания предлогов в орфоэпических словарях русского языка. Необходимо отметить, что во всех трех изданиях некоторые наречные (или отыменные — в зависимости от подхода) предлоги сопровождаются отдельной статьей для омонимичного наречия, так что во многих ячейках даются две словарные статьи.

Табл. 1. Сравнение словарных статей из ОСРЯ-1, ОСРЯ-10 и БОС-2

ОСРЯ-1	ОСРЯ-10	БОС-2
близ [блй̆с ^b], предлог Δ Произносится со слабым удар.	близ [блй̆с ^b], предлог с род. п. Δ Произносится со слабым удар. ✉ Требуется употр. припредложных форм, см. § 37 Близ него́. Близ неё. Близ них	БЛИЗ , предлог, может произноситься без ударения или с дополнительным ударением: близ до́ма, близ запо́ведника; может быть выделен сильным ударением при определённых условиях во фразе: Они мечтали поселиться неподалёку от моря и нашли дом б́лиз него́ \ \ [б]лиз; произносится со звуком [з'] на конце в некоторых позициях: бли[з'] го́рода, бли[з'] взлётной по́лосы; в остальных позициях произносится [с']: близ о́стровов — бли[с'] о́строво́в; близ ле́са — бли[с'] ле́са; близ водо́й — бли[с'] водо́й, близ са́да — бли[с'] са́да; (! <i>неправ.</i> бли[с], бли[з]).

⁷ Возможно возражение, что в задачи орфоэпического словаря не входит отражение особенностей произношения сочетаний слов и что, следовательно, указанные особенности не следует описывать в этих изданиях: они должны ориентироваться на изолированное произнесение словоформ. Это замечание несправедливо: дело в том, что непроемные предлоги обычно являются клитиками (точнее — проклитиками), составляя с хостом одно фонетическое слово, поэтому странно игнорировать орфоэпические колебания, связанные с сочетаемостью предлога-клитки с различными единицами. Вариантность в орфоэпическом словаре должна отражаться на уровне не просто слова, а *фонетического слова*.

ОСРЯ-1	ОСРЯ-10	БОС-2
во́зле [з ^б л ^б и зл ^б], нареч. во́зле [з ^б л ^б и зл ^б], предлог Δ Произносится со слабым удар.	во́зле [з ^б л ^б , зл ^б], нареч. Пока отец говорил по телефону, сын стоял во́зле во́зле [з ^б л ^б , зл ^б], предлог Δ Произносится со слабым удар. \boxtimes Требуется употреб. припредложных форм, см. § 37 Во́зле него́. Во́зле неё. Во́зле них	ВО́ЗЛЕ , нареч. \backslash во[з']ле и допуст. младш. во[з]ле. ВОЗЛЕ , предлог; может произноситься без ударения или с дополнительным ударением: возле до́ма, во́зле заповедника; может быть выделен сильным ударением при определенных условиях во фразе: Он живёт вовсе не далеко от станции, а во́зле неё \backslash во[о]зле и во[э]зле ; во[з']ле и допуст. младш. во[з]ле.
вокру́г , нареч. вокру́г , предлог Δ Произносится со слабым удар.	вокру́г , нареч. Вокру́г полное безлудье вокру́г , предлог с род. п. Δ Произносится со слабым удар. \boxtimes Требуется употреб. припредложных форм, см. § 37 Вокру́г него́. Вокру́г неё. Вокру́г них	ВОКРУ́Г , нареч., напр.: Посмотри вокру́г . ВОКРУГ , предлог; может произноситься без ударения или с дополнительным ударением: вокруг до́ма, но вокру́г заповедника; может быть выделен сильным ударением при определенных условиях во фразе: Они бегали не по стадиону, а вокру́г него́ \backslash Произносится со звуком [г] на конце в некоторых позициях: <i>вокру[г] до́ма, воору[г] вдовы́</i> ; в остальных позициях произносится [к]: <i>вокру[к] о́зера; воору[к] маши́ны; воору[к] вору́т, воору[к] сара́я</i> .
для , предлог Δ Произносится без удар., см. § 171	для , предлог с род. п. Δ Произносится без удар. \boxtimes Требуется употреб. припредложных форм, см. § 37 Для него́. Для неё. Для них	ДЛЯ , предлог, произносится без ударения, напр.: для ва́с, для тебя́ \backslash [д']ля и допуст. младш. [д]ля; о произношении гласного в этом предлоге см. § 17.
ме́ж , предлог Δ Произносится со слабым удар.	меж , предлог с тв. и род. п. Δ Произносится со слабым удар. \square То же, что ме́жду (устар.) \boxtimes Требуется употреб. припредложных форм, см. § 37 Ме́ж ним и не́ю. Ме́ж них. Ме́ж ними	МЕЖ , предлог, может произноситься без ударения или с дополнительным ударением: меж на́ми, ме́ж конкурента́ми; может быть выделен сильным ударением при определенных условиях во фразе, напр.: Его смущало постоянное нахождение не рядом с ними, а ме́ж ними. При этом в теоретической статье колебания [ш] — [ж] в этом предлоге отмечены.
ме́жду и между , предлог Δ Произносится со слабым удар. или без удар. ! неправ. между́	ме́жду и между , предлог с тв. п. и (устар.) с род. п. Δ Произносится со слабым удар. или без удар. \boxtimes Требуется употреб. припредложных форм, см. § 37 Ме́жду ним и не́ю. Ме́жду них. Ме́жду ними ! неправ. между́	МЕЖДУ , предлог, может произноситься без ударения или с дополнительным ударением: между на́ми, ме́жду парламента́риями; может быть выделен сильным ударением при определенных условиях во фразе, напр.: При испытаниях важно попасть не в самую струю газа, а ме́жду струями.

ОСРЯ-1	ОСРЯ-10	БОС-2
напрóтив , нареч.; предлог	напрóтив¹ , нареч. Он живёт в доме напрóтив напрóтив² , предлог с род. п. ☑ Требуется употр. припредложных форм, см. § 37 Напрóтив него. Напрóтив неё. Напрóтив них	Словарная статья отсутствует.
óколо , нареч. òколо , предлог △ Произносится со слабым удар.	óколо , нареч. Она совсем одна, никого нет óколо òколо , предлог с род. п. △ Произносится со слабым удар. ☑ Требуется употр. припредложных форм, см. § 37 Óколо него́. Óколо неё. Óколо нѝх	Словарная статья отсутствует. Есть только приставка <i>около-</i> .
прóтив , предлог △ Произносится со слабым удар.	прóтив , в знач. сказ. □ Выражение несогласия (в разг. речи) Мы прóтив! прóтив , предлог с род. п. △ Произносится со слабым удар. ☑ Требуется употр. припредложных форм, см. § 37 Прóтив него. Прóтив неё. Прóтив них	ПРОТИВ , предлог, может произноситься без ударения или с дополнительным ударением, напр.: против дóма, но прóтив заграждѣния; может быть выделен сильным ударением при определённых условиях во фразе: прóтив этого предложѣния никто не выступил.
ра́ди , предлог	ра́ди , предлог с род. п. ☑ Требуется употр. припредложных форм, см. § 37 Ра́ди него. Ра́ди неё. Ра́ди них.	Словарная статья отсутствует.
сквóзь , предлог △ Произносится со слабым удар.	сквóзь , предлог с вин. п. △ Произносится со слабым удар. ☑ Требуется употр. припредложных форм, см. § 37 Сквóзь него́. Сквóзь неё. Сквóзь них	Словарная статья отсутствует, но на 976-й странице этот предлог фигурирует в примерах Л. Л. Касаткина: <i>сквóзь лес</i> — [сквос' -л'ѣс].

В данной таблице словарные статьи воспроизведены точно. Заметим, что пропущенное указание на падеж в статье *возле*, отсутствие грависа в заголовочном слове *меж* и др. в ОСРЯ-10, а также не совсем последовательное оформление в БОС-2 — ошибки, допущенные в самих изданиях.

ОСРЯ-1 (ОСРЯ-10) и БОС-2 представляют собой два важных шага в развитии орфоэпического описания русских предлогов: первый словарь стал прорывом в этой области, в то время как второй значительно углубил то, что было разработано

в ОСРЯ-1 (ОСРЯ-10). Однако есть еще несколько работ, которые стоит прокомментировать.

В первую очередь нужно отметить словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение» под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова 1960 г. (РЛПУ). Следующий за ним ОСРЯ-1 во многих отношениях похож на своего предшественника, однако есть серьезные отличия:

- 1) в РЛПУ большинство непроемных предлогов не описывается отдельными словарными статьями: *без/безо, до, на, по, под/подо, у* и др.;
- 2) не отражены особенности реализации гласной фонемы в предлоге *для* — ни в словарной, ни в теоретической статье;
- 3) в целом для этого словаря-справочника характерно то же деление на акцентологические группы, что и для ОСРЯ-1 (см. выше), тем не менее и здесь имеются ощутимые отличия:
 - а) в связи с отсутствием отдельных словарных статей для большинства непроемных предлогов сочетания *ударный предлог + энклиномен* фиксируются только в словарных статьях имен;
 - б) вторая группа предлогов (с колебаниями) представлена только тремя единицами: *через, между, перед*, при этом варианты не оценены по нормативной шкале, принятой в издании (используется союз *или*);
 - в) количество предлогов со стабильной слабуюдарностью гораздо меньше — всего два: *около* и *перед*.

Как можно заметить, данное издание представляет интерес с точки зрения истории лексикографии: он стал предтечей ОСРЯ-1, в котором была исправлена часть ошибок старого словаря-справочника и более полно были описаны предлоги и который смог вывести на новый уровень лексикографическое отражение произносительных особенностей русских предлогов, причем основы этого описания были заложены именно в РЛПУ. Таким образом, рассмотренные три работы — РЛПУ, ОСРЯ-1 (ОСРЯ-10), БОС-2 — естественно продолжают друг друга, поэтому здесь можно видеть определенную лексикографическую преемственность.

В «Русском словесном ударении» М. В. Зарвы 2001 г. (РСУ) из непроемных предлогов отдельно описываются только *изо, между* и *перед/передо*, а произносительных предлогов отражено больше (*ввиду, взамен, кругом, путём* и др.), но совершенно непонятен принцип, которым руководствовался составитель при формировании предложного словника. В РСУ различается сильное и слабое ударение — и не было найдено ни одного случая, когда в основной части словаря было бы указание на слабуюдарность предлога, хотя то, что предлог может быть выделен слабым ударением, отмечается во вступительном разделе [РСУ: 15]. Сочетания с энклиноменами зафиксированы, однако автор всегда выбирает в качестве литературного только один вариант — даже тогда, когда норма как минимум диспозитивна (*по мосту* в ст. *мост* и др.). Исключение здесь составляют, пожалуй, случаи, когда на выбор акцентологического варианта влияет семантика (см. ст. *море*).

В «Словаре образцового русского ударения» М. А. Штудинера, вышедшем в 2004 г. (СОРУ), были обнаружены следующие предлоги: *кругом, между, окрест, поверх, поперёк, посередь*. Слабоударность не отмечена. Сочетания с энклиноме-нами фиксируются, как и в работе М. В. Зарвы, в статьях имен.

В «Словаре ударений русского языка» И. Л. Резниченко 2017 г. (СУРЯ), в противовес предыдущим изданиям, не было найдено *ни одной словарной статьи*, посвященной предлогу. В некоторых статьях имен отражены сочетания *ударный предлог + энклиномен*, причем с учетом колебаний в пределах литературной нормы (см., например, числительные *пять, семь*, существительное *голова*¹). Колебания между безударностью и слабоударностью у предлогов не освещаются, несмотря на то что это, безусловно, относится к области акцентологии и заслуживает описания в словаре ударений.

Любопытно отметить следующую особенность СУРЯ: И. Л. Резниченко активно цитирует стихотворные тексты, содержащие описываемые слова, в частности для того, чтобы проиллюстрировать диспозитивные нормы (см., например, ст. *волочить(ся)*). Это относится и к сочетаниям ударного предлога с энклиноме-ном (ст. *дом*). Такое решение представляется весьма удачным — в будущем в акцентологическом словаре можно попробовать распространить этот принцип на все известные случаи уже *устарелых* вариантов ударения на предлоге, то есть отразить их в словаре с соответствующей пометой и сопроводить поэтическим примером. Существенно, что и это попробовала сделать И. Л. Резниченко (ст. *цель*), однако описаны далеко не все случаи подобного рода.

Еще одно лексикографическое издание, в котором уделено внимание орфоэпическому описанию предлогов, — «Словарь структурных слов русского языка» под ред. В. В. Морковкина, вышедший в 1997 г. (СССРЯ) и, в отличие от предыдущих работ, не являющийся орфоэпическим словарем. В нем каждое заголовочное слово транскрибируется *полностью*, что неизбежно приводит к отражению произносительных норм, только сделано это не слишком удачно по следующим причинам:

- а) фиксируя особенности реализации конечной согласной фонемы, парной по глухости/звонкости, авторы в ряде случаев смешивают орфоэпию и фонетику: наряду с *сквозь* [skvos' {skvos'/skvoz'}] и *близ* [bl'is {bl'is/bl'iz/bl'ьs/bl'ьz}] есть *без* [b'es {b'is/b'iz/b'ьs/b'ьz}] с *безо* [b'ezy {b'ьzl/b'ьзь}] и *из* [is {is/iz}] с *изо* [izo {izl/izь}], хотя в этом отношении первая пара предлогов принципиально отличается от второй;
- б) акцентная проблематика проработана менее подробно, чем в ОСРЯ-1, ОСРЯ-10 и БОС-2, — проигнорированы слабоударность (то есть нет разграничения сильного и слабого ударения) и колебания между безударностью и слабоударностью;
- в) кажется неоправданным решение взять за основу международный алфавит IPA, но при этом вносить в транскрипцию дополнительные символы, избыточные для этой системы (так, используется [ъ], хотя есть [э]), и безосновательно придавать уже имеющимся в IPA знакам иное значение

(велярный [x], например, обозначается как [h]); это не дает возможности свободно пользоваться транскрипциями тем иностранцам, которые овладели ИРА, но не кириллической транскрипцией, и одновременно затрудняет понимание непрофессиональному русскому читателю, которому удобнее было бы работать с традиционной транскрипцией на основе кириллицы.

В то же время, как ни странно, поскольку авторы полностью транскрибируют заголовочные единицы, получилось подробнее по сравнению с РЛПУ и ОСРЯ-1 (ОСРЯ-10) отразить произношение безударных [о] и [э], например: *вдоль* — [vdolʲ], *сверх* — [s(sʹ)vʲerh], *сквозь* — [skvosʲ]. К сожалению, это прогрессивное движение несколько затемняется регрессом в других отношениях. В словаре, ориентированном на комплексное описание структурных слов⁸, представляется востребованным более корректное и глубокое отражение орфоэпических особенностей соответствующих единиц.

Нельзя обойти вниманием «Реестр русских предложных единиц», изданный под ред. М. В. Всеволодовой в 2018 г. (РРПЕ). Сами авторы называют эту работу *реестром* («это еще не собственно словарь» [РРПЕ: 3]), однако это не имеет принципиального значения в контексте предлагаемого анализа: важно, что книга устроена как словарь, по сути являясь предварительным его вариантом, структурированным по алфавиту, и что в ней отражаются предложные единицы (далее — ПЕ), включая предлоги⁹. В описании ПЕ есть отдельная часть, которая могла бы быть посвящена особенностям произношения предлогов: третий пункт в атрибуции ПЕ назван «просодические и фонетические характеристики» [РРПЕ: 5]. Впрочем, в действительности этот пункт находится за пределами авторского внимания; так, нет никаких комментариев к произношению предлогов *близ*¹⁰, *вне*, *возле*, *вокруг* (в реестре представлены только ПЕ на А–В), хотя каждый из них крайне любопытен с точки зрения фонетики. Необходимо также заметить, что название *просодические и фонетические характеристики* нуждается в пересмотре: во-первых, просодические (или суперсегментные, или супрасегментные) характеристики — частный случай фонетических¹¹; во-вторых, возможно, имеет смысл по-другому взглянуть на данную часть статьи ПЕ (и соответствующим образом переименовать ее) — попробовать отразить не фонетические характеристики вообще, а только те из них, которые испытывают колебания, причем с оценкой этих колебаний. Иначе говоря, в будущих выпусках РРПЕ (если они планируются) лучше сделать эту часть орфоэпической в узком смысле слова.

⁸ То же верно и для словарей *служебных* слов.

⁹ Предложная единица (ПЕ) для М. В. Всеволодовой и ее коллег — это единица, выполняющая функцию предлога. ПЕ можно разделить на два подкласса: собственно предлоги и эквиваленты предлога.

¹⁰ Правда, авторы отмечают вариант *близь* и дают его в другой зоне атрибуции ПЕ. Это решение спорно.

¹¹ Так что синтагма *просодические и фонетические характеристики* аналогична сочетаниям *суффиксы и морфемы*, *хирурги и врачи* и пр.

Теперь, рассмотрев сами проблемы, можно перейти к возможным путям их решения. В качестве основы будет использована статья из БОС-2:

(А) **ВОКРУГ**, *предлог; может произноситься без ударения или с дополнительным ударением*: *вокруг дóма, но вокруг заповéдника; может быть выделен сильным ударением при определенных условиях во фразе: Они бегали не по стадиону, а вокрúг него́* \ \ Произносится со звуком [г] на конце в некоторых позициях: *вокру[г] дóма, вокру[г] вдовы́*; в остальных позициях произносится [к]: *вокру[к] óзера; вокру[к] маши́ны; вокру[к] ворóт, вокру[к] сарáя.*

Была предпринята попытка усовершенствовать эту статью следующим образом:

- а) уточнено, от каких условий зависит наличие или отсутствие слабого ударения;
- б) *с дополнительным ударением* заменено на *со слабым ударением*;
- в) удален комментарий, посвященный акцентному выделению;
- г) объяснено, что подразумевается под «некоторыми позициями».

(Б) **ВОКРУГ**, *предлог; может произноситься без ударения или со слабым ударением в зависимости от расстояния до следующего ударного слога*: *вокруг дóма, но вокруг заповéдника* \ \ Произносится со звуком [г] на конце перед звонким шумным согласным следующего слова, кроме [в] и [в'], за которым следует гласный или сонорный согласный: *вокру[г] дóма, вокру[г] вдовы́*; в остальных позициях произносится [к]: *вокру[к] óзера; вокру[к] маши́ны; вокру[к] ворóт, вокру[к] сарáя.* (Подчеркнуты измененные формулировки.)

При необходимости отмечаются колебания. К тому же важно изучить и затем отразить в словаре, как именно меняется вероятность появления слабого ударения в зависимости от расстояния до ударного гласного (*вокруг ма́мы, вокруг меня́, вокруг заповéдника, вокруг профессо́ров*). Определенные попытки выявить закономерности в этой области уже предприняты [Каленчук 2008].

Можно подумать над переносом сведений об ударении в «зону звуковых реализаций орфоэпем» (за знак \ \), потому что, с точки зрения составителей, орфоэпема — «варьирующиеся в одной и той же фонетической позиции звуки или фонемы и варьирующееся в одной и той же словоформе или в первой основе сложного слова место ударения» (точнее, все это «образует орфоэпему» [БОС-2: 959]). Следовательно, колебания между [у] и [ú] в одном и том же слове должны описываться вместе с другими орфоэпемами, а не отдельно от них.

Более того, в статьях орфоэпического словаря должно последовательно отражаться произношение качественно не редуцированного безударного гласного или же колебания типа [о] — [а^о] — [э] и [э] — [и^э]. Так, статья *против* из БОС-2 (первым приводится изначальный вариант) может быть доработана так (с учетом всех предложений):

(В) **ПРОТИВ**, *предлог, может произноситься без ударения или с дополнительным ударением, напр.:* *против дóма, но прóтив заграждéния; может быть выделен сильным ударением при определённых условиях во фразе: прóтив этого предложéния никто не выступил.*

(Г) **ПРОТИВ**, *предлог* \ \ Может произноситься без ударения или со слабым ударением в зависимости от расстояния до следующего ударного слога: *против дóма*, но *прòтив заграждéния*; произносится со звуком [в] на конце перед звонким шумным согласным следующего слова, кроме [в] и [в'], за которым следует гласный или сонорный согласный: *проти[в] дóма*, *проти[в] вдовы́*; в остальных позициях произносится [ф]: *против[ф] óзера*; *против[ф] маши́ны*; *против[ф] ворóт*, *против[ф] сара́я*; **пр[о]тив** (и **пр[э]тив?**).

Возможно, стоит обратить внимание на некоторые замечания И. М. Логиновой, которые были сделаны в статье [Логинова 2010], выполненной в рамках проекта под руководством М. В. Всеволодовой. Многие из них нерелевантны для орфоэпического словаря и явно выходят за пределы заявленных автором предпосылок фонетического (sic!) описания предлогов, поскольку они объясняются грамматикой: варианты *из/изо*, *под/подо* и *пр. хоть* и «вызваны фонетическими изменениями», но синхронно наличие или отсутствие /о/ у таких предлогов в целом относится к морфологии и в ряде случаев явно зависит от грамматических условий (см. подробнее [ОСРЯ-10: 1003–1004]); повтор предлога — особенность грамматическая, а не фонетическая (*у нашего у друга* и т. д.), как и «регулярные сочетания предлогов в парах» (*из края в край*, *по пояс в воду* и пр.); для описания в словаре не годятся указания на явно позиционные чередования, которые в рамках фонетического словарного описания предлагает, вслед за М. В. Всеволодовой, отражать И. М. Логинова¹². Но для орфоэпического описания интересны уже указанные выше особые, несвойственные позиции внутри слова реализации фонем и мена твердого на мягкий перед мягким согласным и зубного щелевого на передненебный перед передненебными /ш/, /ж/ или /ч/, т. к. здесь есть колебания: *бе[з_н']и́х* и допуст. старш. *бе[з'_н']и́х*, *бе[ш_ш]и́пки*, но (спорно) не рек. *бе[с_ш]и́пки* и др. Однако в противовес И. М. Логиновой стоит заметить, что это заслуживает отражения именно из-за наличия колебаний и что эти случаи разительно отличаются от чисто позиционных чередований (у автора статьи все эти чередования даются вместе, без дифференциации фонетики и орфоэпии).

Любопытно, что в теоретической статье БОС-2 отступления от чередования зубной — передненебный отмечены, при этом утверждается: «Произношение свистящих согласных в конце приставок и предлогов перед следующими шипящими (*ра[з]жа́ть*, *[з]же́чь*, *бе[с]и́шумный*, *[с]чи́тывать*, *бе[с]счёта*, *и[з]же́сти*, *бе[с]ци́тата*) не рекомендуется...» [БОС-2: 1007]. Даже если такой категорический ком-

¹² Не совсем ясно, зачем в принципе подробно отражать «произносительные варианты» предлога в каком бы то ни было словаре в тех случаях, когда они целиком и полностью обусловлены позиционными чередованиями, — это избыточно и загромождает описание. Так, человек, освоивший литературный язык, вряд ли испытает затруднения с произношением *под* в предложно-падежной группе *под фартуком* [па'т_фа́ртукэм]: здесь реализации фонем /о/ и /д/ закономерно вытекают из общих для ядра русской лексики парадигматических законов.

ментарий справедлив¹³, то в словарной статье все равно надо фиксировать произношение свистящего, только с запретительной пометой *не рек*.

Отражать в рамках словарной статьи нужно и упоминавшиеся ранее различные реализации конечной фонемы, парной по твердости/мягкости, в позиции перед мягким согласным, если предлог непроемный: *бе[з_н']их* и допуст. старш. *бе[з'_н']их* и т. д.

Важно отметить, что если лексикограф разделяет позицию Е. В. Урысон относительно предлогообразных наречий (*вокруг* — в их числе), то необходимо будет объединить статьи предлога и наречия¹⁴. Тогда может получиться следующее:

(Д) **ВОКРУ́Г**, наречие \\\ Употребляясь предложно (или в функции предлога и т. д.), может произноситься без ударения или со слабым ударением в зависимости от расстояния до следующего ударного слога: *вокруг до́ма*, но *вокруг запове́дника*; произносится со звуком [г] на конце перед звонким шумным согласным следующего слова, кроме [в] и [в'], за которым следует гласный или сонорный согласный: *вокруг[г] до́ма*, *вокруг[г] вдовы́*; в остальных позициях произносится [к]: *вокруг[к] о́зера*; *вокруг[к] маши́ны*; *вокруг[к] вора́т*, *вокруг[к] сара́я*.

Кроме того, в статью «Орфоэпические правила», помещенную после основной части словаря, при (возможном) переиздании следует добавить сведения об особенностях произношения предлогов. В БОС-2 они крайне малочисленны — их там почти нет.

Необходимо также решить вопрос о последовательном транскрибировании предлогов в словарях, ориентированных на исчерпывающее описание единиц, входящих в их состав. Выше был проанализирован СССРЯ В. В. Морковкина: в нем идея полностью транскрибировать заголовочные слова оказалась реализованной не вполне удачно. Разумеется, можно разработать упрощенную транскрипцию, рассчитанную на широкую аудиторию, и последовательно применить ее ко всем единицам, входящим в словник того или иного лексикографического издания, однако в случае с русским языком так поступать нерационально: многие звуки легко определяются по буквам, которыми записывается словоформа, и по ударению¹⁵.

¹³ Сомнения в категоричности формулировки возникают еще и потому, что речь идет обо всех предлогах без учета их мотивированности, хотя даже без экспериментов понятно, что конечная согласная фонема в предлогах *без* и *в противoves* будет вести себя по-разному перед шипящим.

¹⁴ Е. В. Урысон не разделяет точку зрения, согласно которой в высказываниях типа *Вокруг костра стояли люди слово вокруг* — предлог. По ее мнению, такие единицы целесообразнее считать предлогообразными наречиями, которые способны употребляться как без зависимого слова, так и с зависимым, то есть в предложной функции. См. более подробно работу [Урысон 2017].

¹⁵ Буквы, согласно концепции Московской фонологической школы (МФШ), обозначают фонемы, а не звуки, но здесь не утверждается обратное — речь идет о случаях (довольно частых), когда букв и ударения достаточно для понимания того, как произносится словоформа или большая ее часть: зачем транскрибировать [ва'да́], если любой грамотный носитель русского языка знает, как читается *вода*? Ср., например, комментарии к подаче произносительных помет в ОСРЯ-1, где используется понятие *правила чтения* [ОСРЯ-1: 11–12].

(Орфоэпические особенности можно легко отражать с помощью хорошо известного приема *частичного* транскрибирования.) Помимо прочего, последовательное полное транскрибирование потребовало бы еще и учета всех случаев, когда в парадигме изменяемого слова есть подвижное ударение (так, гласные фонемы в корне существительного *голова* реализуются разными звуками в зависимости от акцентуации: *голова́* [гэла^ава́] или [га^ала^ава́] — *го́ловы* [гóлэвы^а] — *го́лов* [га^ало́ф]). Примечательно, что в русских орфоэпических словарях никогда не предпринималась попытка полного транскрибирования всех описываемых слов.

Итак, хотя на протяжении 2-й пол. XX — нач. XXI вв. описание предлогов в словарях русского языка в целом становилось все более и более подробным, все-таки удалось обнаружить некоторые проблемы¹⁶. Сделанные наблюдения и высказанные предложения, прокомментированные и объясненные выше, можно суммировать следующим образом:

- 1) описание *сегментных особенностей произношения* русских предлогов в рамках словарной статьи (не теоретических статей рассматриваемых словарей) долгое время почти во всех необходимых случаях отсутствовало; на новом уровне эта проблематика была освящена в БОС-2, однако и там есть множество дополнительных особенностей, которые при переиздании или создании нового орфоэпического словаря потребуются описать;
- 2) отражение *суперсегментных особенностей* изначально, в XX в., было более подробным, и степень скрупулезности этого описания стала только выше; вероятно, в данном направлении следующий шаг — тщательная фиксация условий, в зависимости от которых происходят колебания в пределах нормы между безударностью и слабоударностью предлогов; кроме того, нужно обратить внимание на акцентологические словари, ведь именно в них суперсегментные особенности предлогов отражены крайне скудно в сравнении с другими орфоэпическими словарями, что должно быть исправлено.

Как можно было заметить, лексикографическое описание произношения русских предлогов не требует, в отличие от нескольких других смежных областей орфоэпической лексикографии, кардинальных изменений — здесь целесообразно идти уже проторенной дорогой, углубляя и уточняя существующее словарное описание.

Источники

БОС-2 — Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина; под ред. Л. Л. Касаткина. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 1024 с.

¹⁶ Кажется, недостаточно подробное и не всегда адекватное литературному узусу описание произносительных особенностей русских предлогов можно поставить в один ряд с проблемами, обсуждаемыми в статье [Виноградова 2017], посвященной лексикографии и грамматике предлога.

ОСРЯ-1 — Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова. М.: Рус. яз., 1983. 704 с.

ОСРЯ-10 — Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 000 слов / Н. А. Еськова, С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова; под ред. Н. А. Есковой. 10-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2015. 1008 с.

РЛПУ — Русское литературное произношение и ударение: словарь-справочник / Под ред. Р. И. Аванесова, С. И. Ожегова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960. 712 с.

РРПЕ — *Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н., Чаплыгина Т. Е.* Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 2: Реестр русских предложных единиц: А–В (объективная грамматика) / Под общ. ред. М. В. Всеволодовой. М.: УРСС, 2018. 800 с.

РСУ — *Зарва М. В.* Русское словесное ударение: Словарь. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. 600 с.

СОРУ — *Штудинер М. А.* Словарь образцового русского ударения. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.

СССРЯ — Словарь структурных слов русского языка / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др.; под ред. В. В. Морковкина. М.: Лазурь, 1997. 420 с.

СУРЯ — *Резниченко И. Л.* Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 944 с.

Литература

Виноградова Е. Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 56–74.

Каленчук М. Л. Особенности произношения русских предлогов // Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 224–230.

Каленчук М. Л. Служебные слова: взаимодействие фонетики и грамматики // Славянское языкознание / XIV Международный съезд славистов (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2008. С. 293–304.

Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф. Побочное ударение и ритмическая структура русского слова на словесном и фразовом уровнях // Вопросы языкознания. № 4. 1993. С. 99–106.

Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 256 с.

Касаткин Л. Л. Избранные труды. Т. I. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. 608 с.

Логинова И. М. Предпосылки для фонетического описания русских предлогов // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2010. № 6. С. 77–85.

Никитин Н. В. Лексикографические особенности описания производных предлогов в современном русском языке: дис. ... магистра филологических наук: 45.04.01. М., 2022. 101 с.

Урысон Е. В. Предлог или наречие? Частеречный статус наречных предлогов // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 36–55.

N. V. Nikitin

*Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
kindnick1999@gmail.com*

PRONUNCIATION PECULIARITIES OF RUSSIAN PREPOSITIONS AS AN OBJECT OF LEXICOGRAPHY

The article analyzed lexicographic description of pronunciation peculiarities of prepositions in Russian language dictionaries of the second half of twentieth — the beginning of the twenty-first centuries. It was revealed that in the twentieth century the reflection of *segmental* phonetic peculiarities of Russian prepositions had been superficial and absent in many necessary cases. It was partly corrected in the twenty first century, although from now on some specific features of prepositions' phonetic behaviour have been remaining unnoticed in Russian language dictionaries. In the future it is important to reflect, for example, variable final hard consonant phoneme realizations in some prepositions before soft consonant of the next word (*бе[з_н']и́х* or *бе[з'_н']и́х* 'without them', *у[з_в']едра́* or *у[з'_в']едра́* 'from a bucket', *у[з_ја́]мы* or *у[з'_ја́]мы* 'from a pit' etc.), to describe the pronunciation of unstressed and unreduced qualitatively vowel in a preposition (cases like *вн[э_ца́]да* or *вн[и³_ца́]да* 'outside a garden') more consistently etc. At the same time from the eighties of the twentieth century *supersegmental* pronunciation peculiarities had been fixed better than segmental ones, and in the beginning of the twenty first century their description became more detailed. It is worth mentioning that, as the analysis shows, in accentological dictionaries prosodic peculiarities of prepositions are reflected worse than in other orthoepic dictionaries, which should be corrected. In general, the next step in this direction is specifying the conditions, influencing fluctuations between the unstressed and weak-stressed syllables, as well as preparing dictionary recommendations more suitable for literary usage.

Keywords: lexicography, orthoepy, pronunciation norms, Russian prepositions.

References

Kalenchuk M. L. [Pronunciation peculiarities of Russian prepositions]. *Yazyk v dvizhenii: K 70-letiyu L. P. Krysin* [Language in motion: to the seventieth anniversary of Leonid P. Krysin]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2007, pp. 224–230. (In Russ.)

Kalenchuk M. L. [Functional words: phonetics and grammar interaction]. *Slavyanskoe yazykoznanie. XIV Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov (Okhrid, 10–16 sentyabrya 2008 g.). Doklady rossiiskoi delegatsii* [Slavic linguistics. XIV International congress of slavists (Okhrid, September 10–16, 2008). Russian delegation's reports]. Moscow, Indrik Publ., 2008, pp. 293–304. (In Russ.)

Kalenchuk M. L., Kasatkina R. F. [Additional stress and rhythmical structure of Russian word on word and phrase levels]. *Voprosy yazykoznanija*, 1993, no. 4, pp. 99–106. (In Russ.)

Kasatkin L. L. *Sovremennyi russkii yazyk. Fonetika: ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenii* [Modern Russian language. Phonetics: textbook for philology faculty students of higher educational institutions]. Moscow, Izdatel'skii tsentr "Akademija" Publ., 2006. 256 p.

Kasatkin L. L. *Izbrannye trudy. T. I* [Selected writings. Volume 1]. Moscow, Izdatel'skii Dom YaSK Publ., 2017. 608 p.

Loginova I. M. [Premises of Russian prepositions phonetic description]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*, 2010, no. 6, pp. 77–85. (In Russ.)

Nikitin N. V. *Leksikograficheskie osobennosti opisaniya proizvodnykh predlogov v sovremennom russkom yazyke: dis. ... magistra filologicheskikh nauk: 45.04.01* [Lexicographic peculiarities of derivative prepositions description in modern Russian language: thesis ... of Master in philology]. Moscow, 2022. 101 p.

Uryson E. V. [Is it a preposition or an adverb? Part of speech of adverbial prepositions]. *Voprosy yazykoznanija*, 2017, no. 5, pp. 36–55. (In Russ.)

Vinogradova E. N. [Problems of lexicographic and grammatical description of prepositions in modern Russian language]. *Voprosy yazykoznanija*, 2017, no. 5, pp. 56–74. (In Russ.)